

АНДАЛУЗСКИЙ ДИАЛЕКТ В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ИСПАНИИ

Проблема разграничения языков и диалектов уже многие десятилетия волнует лингвистов из разных стран и остается актуальной и сейчас. Серьезное научное значение имеет само определение терминов *язык* и *диалект*, а также их взаимосвязь с языковой нормой.

В разное время вышеприведенные понятия трактовались неординарно, причем те или иные их особенности либо опускались, либо подчеркивались. Иногда трактовка данных понятий приобретает не только лингвистический, но и политический характер. Примером такого явления может служить каталанский язык, которому долго отказывали в статусе языка. Кроме того, ситуация запутывается довольно распространенным мнением, согласно которому смешиваются диалекты и просторечие, с одной стороны, и территориальные и социальные диалекты, с другой.

Норма – одно из центральных понятий в языке, все изменения зависят от нормы и вынуждены поддаваться ее влиянию или, наоборот, призваны установить новую норму. Изучение вопроса языковой нормы – очень сложная и важная работа. Она имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как понимание нормы тесно связано с языковой культурой и языковой политикой. Одна из важнейших задач испанистики – изучение диалектных особенностей национальных вариантов испанского языка и их соотносительности с нормой.

В отношении *hablas andaluzas* ‘андалузские говоры’ появлялись самые сомнительные гипотезы не только любителями региональных тематик, но и лингвистами. Таким образом, первый вопрос, который встает перед нами, когда мы сталкиваемся с реальностью, – это природа и социальный статус андалузского диалекта. Необоснованно дается дата его появления – 1881 г. Тем не менее, с появлением работы Хуана Антонио Фраго в 1993 г. многие высказывания такого характера потеряли свою значимость, так как этот исследователь обратился к оригиналам документов. В данном исследовании описывается историческое развитие андалузской фонетики, анда-

лузский диалект помещается в диахронический контекст других испанских диалектов. Сделанные выводы на теоретическом уровне выходят далеко за рамки чисто андалузской проблемы.

Фонетика андалузского диалекта заметно отличается от норм пиренейского стандарта, причем можно выделить такие явления, которые позволяют провести границы его распространения. Стоит отметить, что география диалекта выходит далеко за рамки полуострова, так как к говорящим на андалузском диалекте также относятся иммигранты из-за рубежа. Изучение языкового поведения носителей диалекта, положительно оценивающих свою речевую практику, показало, что престиж определенных фонетических черт поддерживается их употреблением говорящими, принадлежащими к высшим социокультурным стратам общества, что позволяет предполагать наличие тенденции к нивелированию диалектной речи.

В области морфологии андалузский диалект обладает рядом специфических характеристик, отсутствующих в пиренейском. Многие носители западного андалузского языка заменяют неформальное второе лицо множественного числа *vosotros* на формальное *ustedes* (без формальной коннотации, как это происходит в других частях Испании). Хотя в средствах массовой информации широко используется *le* в качестве местоимения для замены прямых объектов, многие андалузцы все еще используют нормативное *lo*. Явление *laismo*, замена косвенного местоимения *le* на *la*, типично для центральной Испании и отсутствует в Андалусии. Стандартная форма повелительного наклонения, второго лица множественного числа с возвратным местоимением (*vosotros*) *-aos* или *-aros* в неформальной речи, тогда как в андалузском и других диалектах вместо этого используется *-se*. Для южного диалекта Испании характерна замена глагольных форм простого будущего времени на перифрастическую конструкцию *ir a* + инфинитив. В последнее время набирает силу феномен *dequeísmo* (*'pienso de que, creo de que'*).

Описывая особенности лексического состава, нужно сказать, что рассматриваемый диалект ими достаточно богат. Однако в данном случае мы говорим о разном субстрате и разных источниках пополнения лексики. Тем не менее, рассматривая лексический состав андалузского диалекта, необходимо отметить общенациональный язык, который составляет основной пласт лексики. Дальнейшие источники ее пополнения отличаются. Это большей частью лексические единицы арабского и мосарабского происхождения; заимствования из языков Пиренейского полуострова и других диалектов пиренейского национального варианта испанского языка, в том числе леонезизмов (*carozo, frangollar* и т.д.); заимствования из французского и итальянского языков, и это объясняется морским сообщением между Андалузией и этими странами; а также очень небольшая часть, представленная словами цыганского происхождения (кало).

Лексические особенности языка в Андалусии определяются историческими и географическими факторами, так же как и социальной принадлежностью, материальным положением, уровнем образованности и воспитанности, общественно-политическими условиями жизни местного населения. Анализ лексики южных провинций Андалусии показал, что среди диалектизмов встречаются как лексические и этнографические, так и семантические, которые не только представляют значительный пласт местной лексики, но и оказывают влияние на лексический состав национального варианта испанского языка.

Изучение особенностей андалузского диалекта, определение его статуса, его влияние на национальный вариант испанского языка, его соотнесенность с латиноамериканскими вариантами испанского языка – все это чрезвычайно актуальные задачи, стоящие перед современной испанистикой, которые требуют детального изучения с анализом обширных сведений об истории и современности всех диалектов, включаемых в состав южной группы.